

Пророк в своём Отечестве

О творчестве И.Р.Шафаревича, математика,
философа, историка

Игорь Шишкин

XX век – век катастроф и триумфов русской нации – стал веком расцвета русской мысли. Он дал стране и миру целую плеяду выдающихся мыслителей, стремившихся раскрыть причины кризиса России, найти пути его преодоления. Особое место среди них принадлежит Игорю Ростиславовичу Шафаревичу, собрание сочинений которого, самое полное на сегодняшний момент, Институт русской цивилизации издаёт к 91-му дню рождения учёного.

Игорь Ростиславович Шафаревич родился 3 июня 1923 г. на Украине. Ещё в юности проявились его феноменальные способности: в 17 лет заканчивает мехмат МГУ, в 19 – защищает кандидатскую диссертацию, в 23 – он уже доктор математических наук, а к 36 годам уже член-корреспондент Академии наук СССР и лауреат Ленинской премии. С середины 50-х Шафаревич один из самых крупных математиков мира, член академий наук Италии, Германии, США (вышел в знак протеста против агрессии в Ираке), Лондонского Королевского общества.

«Моцартом математики» называют его коллеги.

Однако математика лишь одна из граней уникального таланта Шафаревича. Начиная с 70-х годов, сначала в самиздате, а позже и в официальной печати, начинают появляться работы Шафаревича, которые при всём разнообразии тем были посвящены одной, главной для него проблеме – судьбе

ШИШКИН Игорь Сергеевич – заместитель директора Института стран СНГ. *E-mail:* geomant-rus@yandex.ru

Ключевые слова: теория «Малого народа».

России и русской нации. Именно тогда мир узнал не только Шафаревича-математика, но и Шафаревича-философа и историка.

Подавляющее большинство научных работ прибавляют знания читателей. Труды же И.Р.Шафаревича дают принципиально новую картину окружающего мира. Читатель не просто обогащает свой багаж некоторым (большим или меньшим) процентом новых знаний, он получает иную систему координат восприятия истории и современности. Книги и статьи И.Р.Шафаревича изменяют у читателей мировосприятие, а следовательно, меняют и самого человека.

Отличительная особенность трудов Шафаревича – абсолютное отсутствие самоцензуры. Подобное в литературе, посвящённой общественным процессам, является крайней редкостью. Идти против государственной цензуры способны не все, но таких авторов немало. Идти против цензуры «общественного мнения» способны лишь единицы. Самые отважные и бескомпромиссные авторы вынуждены обходить табуированные на общественном уровне темы, касаться их намёками, иносказательно, давать понять своё отношение к ним между строк, заменять «опасные» слова на эвфемизмы. Ничего подобного в работах Игоря Ростиславовича нет. За иллюстрациями далеко ходить не надо. Достаточно сравнить два лучших исследования «еврейского вопроса» в России: «Двести лет вместе» Солженицына и «Трёхтысячелетнюю загадку» Шафаревича.

Для Шафаревича в научном исследовании табу не существует. Своё кредо он сформулировал предельно чётко:

«Сейчас один из важнейших для России конкретных вопросов: отстаивать право на осмысление своей истории, без каких-либо табу и “запретных” тем» («Трёхтысячелетняя загадка»).

Несомненно, именно такой бескомпромиссный подход сделал на долгие десятилетия табуированным само творчество Шафаревича. Да и сейчас его имя и труды – «персона нон грата». Но тем ценнее они для русского читателя.

Самая известная книга Игоря Ростиславовича Шафаревича – «Русофобия» (1982 г.). Даже появившись первоначально в самиздате, лишь в сотнях копий, она произвела эффект разорвавшейся бомбы. Сравнить его, наверное, можно только с эффектом от всего лишь одной фразы ребёнка: «А король-то голый!»

Шафаревич ввёл в научный и общественный оборот понятие «**русофобия**» – ненависть и одновременно страх перед всем русским. Он доказал, что в последние полтора века именно русофобия, а не какие-либо «измы», лежала и лежит в основе идеологии и деятельности влиятельного общественного слоя нашей страны.

«Русофобия – идеология определённого общественного слоя, составляющего меньшинство и противопоставляющего себя остальному народу. Его идеология включает уверенность этого слоя в своём праве творить судьбу всего народа, которому отводится роль материала в руках мастера».

В настоящее время существование такого слоя уже не секрет. Понятие «русофобия» прочно вошло в оборот, его употребляют и политики, и журналисты. Русофобию иногда даже обсуждают в центральных СМИ. Однако из этого вовсе не следует, что исследование Шафаревича теперь представляет чисто исторический интерес, как иногда приходится слышать. Значение книги вовсе не сводится к открытию и описанию самого явления.

Россия дважды за XX в. переживала катастрофу, ставившую под вопрос существование страны и русской нации. Причём оба раза в результате удара не извне, а изнутри, от внутреннего, а не от внешнего врага.

Книга «Русофобия» и посвящена изучению природы тех сил, которые борются не за преобладание в обществе, не за ту или иную линию развития страны, а ведут борьбу на уничтожение нации, её культуры и государственности. В ней дано наиболее полное и целостное изложение теории «Малого народа», раскрывающей причины появления такого общественного слоя, его свойства и характера воздействия на окружающую жизнь. Но следует подчеркнуть, что разрабатывать эту проблематику И.Р.Шафаревич стал гораздо раньше – ещё в «Социализме как явлении мировой истории» (1974 г.). Затем продолжил в «Русофобии: десять лет спустя» (1991 г.), а также в работах, опубликованных уже в двухтысячных.

Когда речь заходит о теории «Малого народа», всегда вспоминают французского историка Огюстена Кошена. Сам Шафаревич подчёркивает, что именно Кошену принадлежит авторство понятия «Малый народ». Вместе с тем, надо ясно отдавать себе отчёт в том, что Кошен выявил и описал аналогичное русофобии явление во времена Великой французской революции и дал стоящему за ним общественному слою очень точное название – «Малый народ». Шафаревичу же принадлежит теория «Малого народа», раскрывающая суть данного явления.

«Последние века очень сузили диапазон тех концепций, которыми мы способны пользоваться при обсуждении исторических и социальных вопросов. Мы легко признаём роль в жизни общества экономических факторов или политических интересов, не можем не признать (хотя и с некоторым недоумением) роли межнациональных отношений, соглашаемся, на худой конец, не игнорировать роли религии – но в основном как политического фактора, например, когда религиозная рознь проявляется в гражданских войнах. На самом же деле, по-видимому, в истории действуют гораздо более мощные силы духовного характера – но мы их не способны и обсуждать, их не ухватывает наш “научный” язык. А именно от них зависит – привлекательна ли жизнь людям, может ли человек найти своё место в ней, именно они дают людям силы (или лишают их). Из взаимодействия таких духовных факторов и рождается, в частности, это загадочное явление: “Малый Народ”».

Шафаревич открыл фундаментальное свойство «Малого народа» – отрицательное мироощущение, ненависть к окружающему миру, иррациональное стремление к его уничтожению.

«Фундаментальное свойство «Малого народа», которое иногда пропагандируется, чтобы привлечь сторонников, а иногда скрывается, яростно отрицается, как страшная тайна всей концепции, а именно, что единственной движущей силой любого Малого народа является стремление к уничтожению и ненависть к существующей жизни».

Созданную Шафаревичем теорию «Малого народа» раскрывает, как, казалось бы, «сухая сентиментальщина» – чувство ненависти к окружающему миру, рождает мощные социальные силы разрушения, определяет неизменные черты их идеологии независимо от времени и места действия.

Человек нуждается в самооправдании. Поэтому он ненавидит и стремится разрушить окружающий мир не ради уничтожения, а из-за того, что мир не соответствует светлому идеалу. Непременная особенность этого «светлого идеала» – полное отсутствие между ним и миром чего-либо общего. Первое не может развиваться из второго, иначе унаследует от него какие-либо черты, и сам идеал станет ненавистен. Соответственно, таким идеалом может выступать либо модель совершенного общества, не имеющая аналогов в истории (коммунизм у «Малого народа» в форме большевизма), либо оторванный от реальности образ чужой цивилизации (общечеловеческие ценности у «Малого народа» в либеральном обличье).

Но в любом случае такой идеал – всегда утопия. Отсюда неизбежное для «Малого народа» восприятие общества как механизма, конструируемого людьми по законам разума, иначе придётся признать, что утопия не может быть воплощена в жизнь. **Утопический рационализм** – обязательное и неизбежное следствие негативного мироощущения.

Если жизнь надо радикально перестроить по законам разума во имя утопии, тогда всё, что было в прошлом и есть в настоящем, – результат цепи ошибок или преступлений. Да и истории у народа ещё не было, а были лишь неразумные действия предков, не знавших, как надо организовать общество. Отсюда **неприятие истории** народа, пафос разрушения «до основания», как ещё одно неперемное свойство «Малого народа». Человек с отрицательным мироощущением неизбежно ощущает себя «независимым творцом истории, демиургом, маленьким богом» и становится «в конце концов – насильником». **Комплекс избранности** – третье обязательное свойство, закономерно вытекающее из отрицательного мироощущения.

«Решающую роль играют те, кто обладает нужными познаниями и навыками: это истинные творцы Истории. Они и должны сначала выработать планы, а потом подгонять жизнь под эти планы. Весь народ оказывается лишь материалом в их руках. Как плотник из дерева или инженер из железобетона, возводят они из этого материала новую конструкцию, схему которой предварительно разрабатывают. Очевидно, что при таком взгляде между «материалом» и «творцами» лежит пропасть, «творцы» не могут воспринимать «материал» как таких же людей (это помешало бы его обработке)».

Таким образом, как показывает Шафаревич, распространение отрицательного мироощущения неизбежно ведёт к образованию в обществе особой социальной группы, названной им вслед за Кошеном «Малым народом» или антинародом. «Малый народ» искренне убеждён в необходимости переустройства жизни на никак не связанных с нею единственно правильных началах. Духовные корни нации, традиционное государственное устройство и уклад ему враждебны и даже ненавистны. Народ – лишь «материал», причём всегда плохой «материал». Раз нечего и некого жалеть, то ради достижения «светлой цели» всё позволено. Отсюда – ложь как принцип, а при возможности и массовый террор. Поэтому появление «Малого народа» всегда означает вызов самому существованию нации, созданной ею культуре и государственности.

Открытие Шафаревичем родовых свойств «внутреннего врага» позволило ему доказать, что и большевики с коммунистическими лозунгами, и либералы с антикоммунистическими – две формы одного явления – «Малого народа». В то время как народу преподносилась и преподносится борьба «двух антагонистов, двух путей, друг друга принципиально исключающих» – капитализма с коммунизмом, менялся лишь солист, исполнявший одну и ту же мелодию (по образному выражению Шафаревича).

«Если отжать основное ядро литературы современного “Малого Народа” (написано в начале 90-х гг. – Авт.), попытаться свести её идеи к нескольким мыслям, то мы получим столь знакомую концепцию “проклятого прошлого”, России – “тюрьмы народов”; утверждение, что все наши сегодняшние беды объясняются “перезитками”, “родимыми пятнами” – правда, не капитализма, но “русского мессианизма” или “русского деспотизма”, даже “дьявола русской тиранши”. Зато “великодержавный шовинизм” как главная опасность – это буквально сохранено».

Следует отметить, что впервые способность сил разрушения («Малого народа») выступать в любых формах, под любыми знамёнами и лозунгами Шафаревич раскрыл ещё в «Социализме как явлении мировой истории».

«Надевает одежды религии, разума, государственности, социальной справедливости, национальных устремлений, науки – но только не открывает своё лицо».

Помню, в начале 90-х годов я с недоумением спрашивал у Игоря Ростиславовича, как может «Малый народ» выступать в облике поборника национальных устремлений, а значит, и поборника русских национальных устремлений? На это мне был дан ответ: «Поживёте – увидите». С тех пор прошли годы, и теперь уже никого не удивляют так называемые русские националисты, предлагающие разрушить всё «до основания» и построить с чистого листа по западным лекалам идеальное русское национальное государство.

В области изучения «внутреннего врага» И.Р.Шафаревич был несомненным первопроходцем. Если и правомерно проводить какие-то параллели, то речь надо вести только о теории антисистем Льва Николаевича Гуми-

лёва. Случай уникальный в мировой научной практике. Два учёных, не знакомых друг с другом, оба вынужденные писать в стол, без надежды на публикацию, обращаются к одной проблеме – проблеме «внутреннего врага», и создают не две близкие теории, а, в сущности, два варианта одной теории. Даже примеры проявления «Малого народа» и антисистем в истории у них во многом совпали.

«Когда писались те работы, в которых эти понятия формулировались, мы с Гумилёвым даже не были знакомы, и, как потом выяснилось, не были знакомы и с соответствующими работами друг друга, так что естественно предположить, что единственным общим источником была объективная историческая реальность, увиденная, правда, с различных точек зрения. Мне кажется, что появление независимых близких концепций, если не одной концепции, является аргументом в пользу её истинности» («Малый народ уязвим»).

После знакомства с работами Шафаревича Л. Гумилёв в последней книге («От Руси до России», 1992 г.) употреблял термин «Малый народ» как синоним «антисистемы». Игорь Ростиславович использовал идеи Гумилёва при дальнейшем развитии своей теории в 90-х и начале 2000-х годов.

Отталкиваясь от тезиса Гумилёва – «отрицание давало им силы побеждать, но не позволяло победить», Шафаревич уже в 2007 г. раскрыл «ахиллесову пяту» «Малого народа», показал, почему его появление вовсе не является смертным приговором для нации.

«Малый народ» выработывал пути для революционера, разрушителя или отрицателя. Как показала история, это исключительно мощное орудие. Такое мировоззрение снабжает психологию человека сильнейшим запасом энергии. С другой стороны, оно чрезвычайно заразительно. Благодаря этим двум своим свойствам «Малый народ» часто побеждает и приходит к власти. Власть оказывается в руках его представителей, революционеров, профессионалов-разрушителей. Но они действуют в многомиллионной стране, у жителей которой основная цель – не уничтожить, а как-то жить, воспитывать своих детей так, чтобы они, в свою очередь, тоже могли бы жить. В результате представители «Большого народа» постепенно выходят из своего подчинённого положения. Даже в правящем слое они в значительной степени занимают места революционеров, совершивших переворот» («Малый народ уязвим»).

Механизм удара по «Малому народу» изнутри, наносимый его собственным, и им же порождённым, «внутренним врагом», Игорь Ростиславович проиллюстрировал примером из романа «Война миров» Герберта Уэллса. Марсиане легко сокрушили самые лучшие армии землян, но стали жертвой тривиального вируса гриппа.

«Мне кажется, существуют такие элементы жизни, которые Малый народ не в состоянии преодолеть, потому что он исходит из

абстрактных, нежизненных концепций. Он сложился в качестве некоей антитезы жизни, и жизнь не воспринимает его всерьёз, не даёт укрепить свою власть».

Подобно марсианам «Малый народ», побеждая храбрых и искренних своих противников, становится жертвой примыкающих к нему представителей «Большого народа», без опоры на которых он не может разрушить мир «до основания». Шкурники и приспособленцы, а также романтики, искренне поверившие в декламируемые «Малым народом» светлые идеалы, постепенно национализируют новый правящий слой. В результате вместо тотального разрушения начинается процесс созидания. Однако для сохранения своего положения во власти они должны играть по правилам, установленным «Малым народом», а значит, отрицать свои национальные ценности и традиции – созидать на песке, строить общество без корней.

«Малый народ» всегда формирует общество, не опирающееся на традиции, выработанные историей, даже общество, враждебное им, как бы пирамиду, поставленную на вершину, то есть неустойчивое общество, подверженное кризису».

Соответственно, в таком обществе, отрезанном от духовных корней, при очередном кризисе «Малый народ», оттеснённый от власти, может вновь возглавить социальный протест, как всегда выступая за самые радикальные способы решения проблем. И под ликующие крики толпы опять начать крушить всё «до основания». Наглядный тому пример – утрата позиций «Малым народом» в СССР, начиная с 30-х годов, кризис советской системы в 80-е и новое торжество «Малого народа» в 90-е годы.

Произошедшая при этом смена знамён и лозунгов на прямо противоположные для «Малого народа» была не принципиальна – разрушению ненавидимой России и всего русского это не препятствовало. Для «Большого народа» повторный приход во власть «Малого народа» обернулся второй за один век катастрофой. Поэтому, как показывает Шафаревич, вывод о том, что «Малый народ» после победы всегда приводит к власти и своего «могильщика», вовсе не повод для самоудовольствия.

«Может ли такой процесс смены одного “Малого народа” другим повторяться несколько раз, это для нас вопрос не абстрактный, так как мы сейчас сталкиваемся с опасностью уже третьего подобного переворота».

В работах Шафаревича показано, что одной из главных причин возникновения в обществе «Малого народа» является разложение правящего слоя. Процесс деградации элиты всегда приводит к распространению среди неё комплекса избранности, что создаёт питательную среду для появления в нём «Малого народа». Шафаревич даже выдвигает гипотезу о том, что на закате каждой цивилизации вся элита и вовсе вырождается в «Малый народ».

«Это складывается в правящем слое, который сформировался когда-то в порядке некоего социального разделения труда. Он нес какие-

то социальные обязанности – защиты, управления поместьями. Постепенно он стал привыкать к тому, что его привилегированное положение совершенно не связано с какими-то обязанностями, и можно от обязанностей отказаться. <...> Но человек таков, что он не может столь несправедливую точку зрения цинично провозгласить и усвоить, он должен как-то её оправдать. Оправданием является выработка представления об остальной части народа как о людях другого сорта, с которыми общего ничего нет».

Теория «Малого народа» вызвала волну возмущения «передовой общественности», шквал публикаций на Западе, а после 1991 г. и в России. Библиография откликов колоссальна. Но что интересно, в них практически никогда не обсуждается сама теория. И это понятно: по установленным в «цивилизованном» мире правилам каждый автор, если не хочет оказаться на обочине жизни, должен не сомневаться – никакого внутреннего врага нет, потому что его не может быть. Табу есть табу. Но и оставить без ответа теорию Шафаревича «Малый народ» никак не мог. Поэтому главная, если не единственная тема всех этих откликов – обвинения Шафаревича в антисемитизме. Якобы под «Малым народом» он имел в виду евреев. Такие обвинения у Игоря Ростиславовича, чуждого самоцензуре, всегда вызывали недоумение.

«Некоторые читатели приняли термин в излишне чётко этническом смысле, то есть сочли это эвфемизмом, иначе говоря, решили, что я не рискую назвать имя «евреи», а намекаю на их роль вот таким окольным путем. <...> Но, с другой стороны, в работе взаимоотношение этих двух понятий явно обсуждалось, и когда речь шла именно о еврейском влиянии, я так чётко и писал, не прикрываясь никакими иными терминами».

В «Русофобии» этот вопрос действительно раскрыт всесторонне, и всякий добросовестный читатель может в том убедитьсяся.

«Психология “Малого народа”, когда кристально ясная концепция снимает с человека бремя выбора, личной ответственности перед “Большим народом” и даёт сладкое чувство принадлежности к элите, такая психология не связана непосредственно ни с какой социальной или национальной группой. <...> Как во Франции в революции играли видную роль священники и дворяне, так и у нас можно встретить многих русских или украинцев среди ведущих публицистов “Малого народа”. В подобной открытости и состоит сила этой психологии: иначе всё движение замыкалось бы в узком кругу и не могло бы оказать такого влияния на весь народ».

Особое место среди работ И.Р.Шафаревича занимают исследования, которые условно можно назвать «цивилизационными», выделив в первую очередь «Две дороги к одному обрыву» (1989 г.) – труд, дающий принципиально новый взгляд на современную цивилизацию, но в полной мере до сих пор не осмысленный ни в России, ни за рубежом.

Отправной точкой при его написании для И.Р.Шафаревича послужил парадокс: лидеры западного либерализма активно поддерживали большевистский эксперимент, даже в его самых крайних проявлениях, но стали злейшими критиками СССР после того, как жизнь в стране начала входить в нормальное русло.

«Создание и укрепление командной системы не вызывало протестов в западном либерально-прогрессивном лагере, скорее сочувствие, стремление защитить её от критики. Но положение в нашей стране стало вызывать раздражение, активную неприязнь, да больше того – восприниматься этим течением как нетерпимое, когда появились первые попытки вскрыть самые бесчеловечные аспекты системы, избавиться от них».

Отталкиваясь от этого кажущегося противоречия, И.Р.Шафаревич впервые высказывает мысль (позже получившую развитие в других его «цивилизационных» исследованиях) об абсолютной несостоятельности представлений о социализме и капитализме как двух непримиримых антагонистах, о ложности упорно навязываемого нам выбора из двух якобы диаметрально противоположных путей: назад в социализм или вперёд в капитализм. Социализм в СССР, показывает Шафаревич, – всего лишь **одна из форм «технологической цивилизации»**, порождённой западным капитализмом.

«Противопоставление капитализма и социализма как альтернативных путей развития России – нежизненно, абстрактно. Это не противоположности, а две формы единой технологической цивилизации» («Русский народ в битве цивилизаций»).

Более того, Шафаревич делает вывод о том, что «коммунизм в виде большевизма и был тем обходным путём, которым западный капитализм покорил Россию» («Гадания о будущем»).

И в другой работе: «Переворот конца 1980-х – начала 1990-х годов был не «отрицанием», а логическим завершением переворота 1917 года и особенно коллективизации» («Русский народ в битве цивилизаций»).

Такие идеи неизбежно вызывали, а порой до сих пор вызывают оторопь у читателей, привыкших к совершенно иной картине мира, усвоенной со школьной скамьи. Шафаревич это прекрасно понимает.

«Из всех мною когда-либо высказанных мыслей эта – наиболее претворяющая тому, чему нас так настоятельно учили – вся идеология марксизма состояла в противопоставлении коммунизма капитализму как двух антиподов, борющихся не на жизнь, а на смерть. Таково же мышление и западных историков, и даже обыденное мышление» («Гадания о будущем»).

«Две дороги к одному обрыву» явились подлинным переворотом в восприятии общественных процессов не только потому, что социализм и капитализм рассматриваются как две формы одной цивилизации. И даже не потому, что социалистический эксперимент предстал в качестве инструмента установ-

ления капитализма в России (независимо от субъективных устремлений советских вождей). Гораздо важнее другое: впервые было доказано, что оба эти пути ведут в никуда, к катастрофе.

«Запад болен всего лишь другой формой болезни, от которой мы хотим излечиться. Оба пути ведут к одной социально-экологической катастрофе и даже помогают в этом друг другу».

Эта работа не только позволяет осознать произошедшее с Россией в XX в., она ставит диагноз современной западной цивилизации, господствующей ныне в мире, и тем самым даёт ключ к пониманию настоящего и возможного будущего России.

Мы все уже привыкли говорить о «Малом народе», антисистемах применительно к России. Чаще всего, правда, сводя их проявления исключительно к чисто внешним политическим формам – «пятой колонне». Шафаревич же ещё в той давней работе, написанной на закате СССР, применительно к современной технологической цивилизации Запада постоянно употребляет термин «утопия». Но утопия – родовой признак «Малого народа». По Шафаревичу, современная фаза развития цивилизации Запада – это очередная попытка претворения в жизнь утопии, отличающейся по форме от большевистского варианта, но по сути такое же радикальное переустройство несовершенного мира в соответствии с «идеальной» схемой. В России духовные ценности разрушали «до основания» во имя торжества абстрактных идеалов социализма, на Западе это делают теперь во имя столь же умозрительных идеалов либерализма.

«Оба этих исторических феномена представляют собой попытку реализации сциентистски-техницистской утопии. Точнее, это два варианта, два пути такой реализации <...> ими движет один дух и идеальные цели их в принципе совпадают» («Две дороги к одному обрыву»).

Или в другом месте характеристика современной фазы развития технологической цивилизации:

«Социальным аспектом начальной фазы этого периода является и наша командная система, и утопическая линия развития позднего капитализма».

Именно поэтому и нет ничего парадоксального в отношении западной либеральной общественности к большевистскому эксперименту, если рассматривать его в системе координат И.Р.Шафаревича. «Малый народ» Запада, естественно, симпатизировал «Малому народу» в России. Опять-таки естественно, что по мере утраты российским «Малым народом» господствующих позиций в правящем слое нарастало и неприятие СССР со стороны «Малого народа» Запада.

«С этой точки зрения совершенно понятно, почему западные последователи идеологии "прогресса" охладели к нашей стране как раз тогда, когда жизнь в ней стала смягчаться; это смягчение было свя-

зано с ослаблением роли утопической идеологии командной системы, которая их привлекала» («Две дороги к одному обрыву»).

Казалось бы, что может быть более далёкого от утопии, чем прагматичный, всецело ориентированный на прибыль капитализм. Легче всего отмахнуться и объявить очередным «наветом» на Запад, неведомо каким по счёту предсказанием его скорого падения в пропасть – в данном случае с «обрыва». Что, кстати, многие до сих пор и делают. Однако Шафаревича невозможно записать в разряд западоненавистников. Показателен его ответ на довольно широко распространённые на самом Западе сравнения своей цивилизации с раковой опухолью, уничтожающей живую природу и культурное многообразие.

«Нельзя забывать, что в период своего расцвета она создала изумительное по красоте искусство. <...> Во всём этом чувствуется какая-то "божественная красота", никак не укладывающаяся в образ раковой опухоли. Ведь была же причина, почему петровские реформы были приняты Россией сравнительно легко. Сравнительно, например, с таким явлением, как раскол. Я думаю, тогдашних дворян Запад привлекал не только тем, что показывал, как можно вкусно есть и сладко пить. Ведь это они имели и в своих поместьях в достаточных количествах <...> появился слой людей, как бы зачарованных западной культурой» («Будущее России»).

Характерно и отношение И.Р.Шафаревича к попыткам объяснить высокий материальный уровень западного общества только тем, что одна пятая человечества живёт за счёт остальных четырёх пятых.

«Это правда, но не вся правда. <...> Благодаря научно-технической революции возможность западных стран производить определённые материальные ценности увеличилась в сотни, тысячи и миллионы раз» («Русский народ в битве цивилизаций»).

Шафаревич показывает и прямую связь грандиозных материальных достижений западной цивилизации с её либеральной системой ценностей.

«Весь дух, весь идеологический базис научно-технической революции неразрывно связан с основными принципами либерально-демократического уклада общества» («Русский народ в битве цивилизаций»).

Какое уж тут приятие или неприятие Запада – это не про И.Р.Шафаревича. В его работах даётся глубокий и всесторонний анализ процессов в западной цивилизации, процессов, которые привели к тому, что её невиданная прежде в истории мощь оказалась направлена на осуществление либеральной утопии, губительной для неё самой и всего окружающего мира.

Шафаревич выделяет два ключевых свойства цивилизации Запада, в значительной мере определивших её облик и обеспечивших колоссальный рост её силы и продуктивности. Во-первых, это страсть к властвованию – *libido dominandi*.

«Особенность этого духа, стремление к властвованию, основывающееся на горделивом чувстве избранности, которое давало принадлежность к этой цивилизации» («Гадания о будущем»).

Именно она – страсть к властвованию – лежала в основе Великих географических открытий, давших Западу власть почти над всем миром. Она же дала мощнейший толчок и развитию западноевропейской науки, которая воспринималась как инструмент покорения природы.

«Наука есть некая битва между человеком и природой. Бэконом был сформулирован лозунг "Победить природу". Целью он объявлял установление власти над природой, чтобы распоряжаться её силами».

Второй принцип, базовый для цивилизации Запада, – рационализм.

«Вторым основным принципом западной цивилизации является полное подчинение чувств и обыденного опыта интеллекту и логике, – то, что называется чистым рационализмом» («Будущее России»).

Опора на рацию, на абстракцию привела к стремительному развитию науки и техники. На этом же принципе базируется и современная западная представительная демократия.

«Эта система также основывалась на некоторой абстракции, положении о равенстве всех людей, которого нет. <...> Но эта система способствовала стремительному развитию капиталистической экономики и научно-технической революции».

Однако у каждой медали есть и обратная сторона. Духовные свойства западного общества, с одной стороны, обеспечили ему возможность создать невиданную в истории по мощи цивилизацию. С другой стороны, рационализм и комплекс избранности стали питательной средой для развития в недрах этой цивилизации своего варианта «Малого народа». Поэтому нет ничего удивительного в том, что прагматичный, исповедующий только прибыль капитализм постепенно стал приобретать черты утопии.

«Идеология современного западного индустриального общества чисто рационалистична, она так далеко ушла от непосредственных человеческих ценностей, что явно приобрела утопический характер».

Утопия – это возведённый в абсолют рационализм. Но утопия и есть главный признак «Малого народа». Суть западного варианта утопии – через культивирование крайностей технологической цивилизации заменить живое искусственным. Для этой утопии идеал – искусственная среда обитания, искусственный человек. Отсюда и радикальная борьба с традиционными ценностями, культ всего противоестественного. Без этого новый идеальный мир не построишь.

Шафаревич показывает, к каким последствиям может привести воплощение в жизнь либеральной техноцентричной утопии.

«Основным и наиболее загадочным свойством всего живого (и даже всего органически выросшего) является знание им своей формы, спо-

способность к самоограничению. <...> Отказ от органичности оборачивается для технологической цивилизации потерей этого свойства. Современная техника (как создания, так и уничтожения) может развиваться, лишь неограниченно увеличиваясь и убыстряясь. Этим она приходит в противоречие с ограниченностью (то есть органичностью) окружающей природы, включающей и человека».

И несколько ниже.

«Похоже, что такова и линия развития технологической цивилизации, основанная на идеологии научно-технической утопии. С той, однако, лишь ей присущей особенностью, что её неудача грозит гибелью не только этой локальной культуре, а всему человечеству и всему живому на Земле».

Это ни в коей мере не сто первое китайское предупреждение о неизбежной смерти Запада. Само по себе наличие «Малого народа», всегда пытающегося реализовать ту или иную утопию, губительную для окружающего мира, вовсе не смертный приговор. На это Шафаревич указывает и в случае с цивилизацией Запада.

«В западной цивилизации, кроме бросающегося сейчас в глаза утопически-техницистского течения, заложены и громадные жизненные силы. Об этом свидетельствует и прекрасное искусство, созданное начиная с эпохи Возрождения, и глубокая и красивая наука».

Вместе с тем, работы Шафаревича показывают, что и преуменьшать опасность нельзя. Болезнь зашла уже далеко.

«Идеология правящего слоя Запада, “золотых воротничков”, прямо противоположна идеологии большинства народа» . <...> «В основном это владельцы и менеджеры транснациональных компаний и развивающие их идеологию СМИ» . <...> «Правящий слой сейчас является “Малым народом”, а не содержит “Малый народ” в виде своей части».

Отрыв правящего слоя Запада от национальных корней, его превращение в «Малый народ» ведёт к тотальному разрушению духовных основ западной цивилизации.

«Президент Чехии Гавел сказал: “Мы создали первую атеистическую цивилизацию в истории человечества”. Хотя нам-то известно, что таких “первых цивилизаций” было уже много. Но несомненно, что на Западе сейчас действительно сложилась антихристианская цивилизация».

Однако нельзя забывать, что западная наука, культура, политическая система, всё то, что обеспечило современную невиданную мощь Запада, было создано на фундаменте христианских ценностей. Формирующаяся ныне антихристианская, либеральная Европа – это в цивилизационном и культурном плане уже – Анти-Европа. Прямое следствие реализации либерально-техноцистской утопии, утвердившегося господства наднационального правяще-

го слоя – западная версия «Малого народа». Насколько, несомненно существующие, здоровые национальные силы на Западе способны переломить ситуацию – большой вопрос. Тем более что, по мнению Шафаревича, едва ли уже практически возможно отделить либеральную техноцентристскую утлопию от породившей её технологической цивилизации Запада.

«Очень сложно себе представить, что эти трудности могут быть преодолены на том же пути, на котором они возникли».

Отсюда и прогноз Шафаревича: мир вошёл в эпоху глобальных перемен, возможно более длительных и серьёзных, чем те, которые вызвал крах античной цивилизации.

«По-видимому, человечество переживает сейчас какой-то переломный момент истории, оно должно найти новую форму своего существования. Этот перелом по масштабу можно сравнить с переходом от охотничьего уклада к земледельчески-скотоводческому в начале неолита. Тогда тоже возникла кризисная ситуация: истребление в результате усовершенствования техники охоты многих видов животных – дикой лошади, мамонта – создало положение, аналогичное теперешнему экологическому кризису. И выход из кризиса (переход к земледелию) был глубоко нетривиален и далеко не прямолинеен».

Все исследования И.Р.Шафаревича всегда были подчинены одной, центральной для него теме – поиску «ответов» на «вызовы», от которых зависит судьба России и русского народа. Не являются в этом плане исключением и работы, посвящённые изучению процессов в современной западной цивилизации.

Главные для него вопросы: что будет с Россией в условиях глобальной трансформации мира, к каким последствиям для нашей страны приведёт смена цивилизационных эпох? Поиск ответов на эти вопросы, как всегда у Шафаревича, приводит к рассмотрению проблемы в принципиально новой системе координат, совершенно не сводимой к традиционным прозападным или антизападным парадигмам.

Возможный крах Запада, утверждает Шафаревич, – это один из самых серьёзных «вызовов» будущему России, от ответа на который зависит само её существование.

«Меньше всего мне хотелось бы, чтобы меня поняли так, что Запад, сейчас подавляющий нас, обречён, нам надо только дождаться его краха. Наоборот, наиболее вероятным последствием этого краха будет и окончательное падение России».

Образно говоря, тонущий гигант способен утащить за собой в пучину и наш корабль. Не является спасением и попытка как можно быстрее разорвать с ним все связи, максимально дистанцироваться от него. Россия за последние века слишком многими нитями оказалась связана с цивилизацией Запада.

«Полное отрицание представляется невозможным: очевиднее всего, из соображений безопасности страны. Но есть и более глубокая причина: мы слишком многое приняли в себя от Запада – во всей культуре, в самом типе мышления».

Однако кризис западной цивилизации, при всех связанных с ним угрозах, открывает перед Россией возможности для восстановления духовной и политической самостоятельности.

«Распад Запада играет сейчас роль замятни в Орде. <...> По мере углубления этой замятни на Западе будут становиться более реальными, более видными возможности создания государства в России, которое защищало бы наш народ».

Крепкое и независимое государство Шафаревич считает одним из непрерывных условий выхода из глобального кризиса.

«У русских есть одно средство, чтобы стать опять жизнеспособным народом <...> создание сильного русского государства. Его, конечно, опасаются все те, кто желал бы господствовать над русскими».

Вместе с тем, неоднократно подчеркивая, что русский народ без крепкого государства свободно развиваться не может, Шафаревич очень точно определяет и современное состояние российской государственности.

«Нынешняя власть создана уходящей цивилизацией “западного капитализма”, а с другой, именно эта создавшая современную структуру власти цивилизация находится в состоянии упадка и не может служить опорой ни материальной, ни духовной для созданной ею власти. Власть же должна на кого-то опираться. И возможной её опорой оказывается лишь народ, в подавляющей части русский. Власть вынуждена обращаться к русским национальным чувствам, к пассионарности, заложенной в генах русского народа. Власть заинтересована в том, чтобы выглядеть русской, но чтобы это достигалось ценой минимального числа реальных действий и максимального числа красивых слов».

Поэтому судьба России зависит не от придуманного кем-то гениального плана, не от власти, пока лишь становящейся русской, а от духовных процессов, идущих сейчас в народе.

«Если нам, русским, будет дано пережить этот распад, то только за счёт того, что мы сможем проявить какие-то собственные, отличающие нас черты. <...> Половину тысячелетия Запад культивировал идею и эстетику мощи и господства. Эти принципы должны быть чем-то заменены. Русская цивилизация может предложить человечеству древнюю культуру, идеал которой – не двигать куда-то мир, а сосуществовать с ним».

Шафаревич, на основе своих многолетних исследований, считает, что повод для оптимизма есть.

«Разные признаки указывают, что сейчас народ ищет такого типа пути в жизни. Это, по существу, – возрождение древней культуры Православия, а может быть, ещё более древней цивилизации. <...> Народ создаёт или воссоздаёт некоторые новые чувства и моральные принципы. Но сделать их действенной частью жизни – это уж дело интеллигенции».

К чему приведут глубинные духовные процессы, идущие в русском народе, сможет ли русская интеллигенция выполнить своё предназначение и произойдёт ли национализация власти в России – покажет жизнь.

«Что же касается будущего именно русского народа, то оно <...> будет зависеть от решений, которые примет сам этот народ. Он может формировать на основе заложенного в его генах представления о “правильном” взаимодействии человека и космоса, новый тип общества, или участвовать в создании такого нового типа общества, или, как указывают некоторые авторы, стать материалом для исторического творчества других народов» («Гадания о будущем»).

Игорь Ростиславович Шафаревич в своих книгах, статьях сделал всё, чтобы эти решения русский народ принимал, зная природу и сущность вызовов, с которыми сталкивается.

Сможем ли мы применить открытое нам Шафаревичем знание, чтобы не превратиться в материал или подсобников чужого исторического творчества, будет зависеть от нас самих. Любой вызов, тем более глобальный, – это не только угроза, но и возможность.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER